

ПРИРОДА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Г. СУЛТ,

магистр права, докторант Молд.ГУ, и.о. зав. кафедрой, ст. преподаватель Комратского госуниверситета

Н. БОЛГАР,

магистр права, и.о. прокурора мун. Комрат, преподаватель Комратского госуниверситета

SUMMARY

Among all kinds of state activities the criminal trial procedure most of all intervenes into the sphere of private life, thus restricting citizen's freedoms and rights. This is stipulated by the publicity of criminal proceedings.

* * *

В данной статье авторы исследуют природу применения этой меры на практике.

Интересы общества и государства состоят в том, чтобы установить истину по уголовному делу, привлечь виновных к ответственности, преодолеть возможное сопротивление заинтересованных лиц. В результате права частных лиц могут быть ущемлены. Так, органы, осуществляющие уголовное преследование, задерживают лиц, заключают обвиняемого под стражу, подвергают свидетеля или потерпевшего приводу, проводят обыск в жилище, арестовывают имущество, контролируют телефонные переговоры и т.д.

Меры процессуального принуждения являются индикатором соотношения публичных и частных интересов в уголовном процессе и существенно различаются по его типам.

Господство частного начала в древнем частно-состязательном типе процесса сводило к минимуму применение мер принуждения. Личная свобода обвиняемого ограничивалась в редчайших случаях. Меры принуждения преследовали цель – обеспечить возможное вознаграждение обвинителя-потерпевшего в случае выигрыша дела. Этому способствовали имущественные ограничения или личная ответственность поручителя вместо обвиняемого.

Современный публично-состязательный процесс основан на ограниченном сочетании общественных и личных интересов. Защита права личности ограничивает принуждение, кото-

рое, по общему правилу, должно применяться только тогда, когда иными средствами публичных целей процесса не достичь. Для определения меры минимального, необходимого и достаточно принуждения законодательно ограничивается его максимальный предел.

Под мерами уголовно-процессуального принуждения понимаются предусмотренные законом средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами. Меры уголовно-процессуального принуждения применяются в отношении обвиняемых, подозреваемых и других лиц для предупреждения и пресечения правонарушений действий этих лиц в целях успешного осуществления уголовного преследования и выполнения иных задач уголовного

судопроизводства.

Меры уголовно-процессуального принуждения определяются следующими основными признаками:

1. Принуждение, прежде всего, противостоит свободному волеизъявлению. Поэтому сущность принуждения состоит в том, что оно осуществляется помимо воли и желания участников процесса. Такой подход подчеркивает необходимость исключительного использования принуждения, если метод убеждения не достиг искомого результата.

2. Процессуальное принуждение – разновидность государственного принуждения. Субъектом его применения всегда является государственный орган или должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство по данному делу, а объектом – частные лица.

3. Меры уголовно-процессуального принуждения отличаются от других видов государственного принуждения тем, что они регулируются уголовно-процессуальным правом, являясь частью уголовного процесса.

[1]

Этим признаком данные меры отличаются от уголовного наказания, административного, гражданско-правового и другого принуждения. Таким образом, меры уголовно-процессуального

принуждения можно определить как предусмотренные уголовно-процессуальным правом действия и решения органов, ведущих уголовное преследование, уголовное судопроизводство, ограничивающие права остальных участников процесса помимо их воли. С таким определением мер уголовно-процессуального принуждения согласны многие теоретики.

От других мер государственного принуждения меры уголовно-процессуального принуждения отличаются тем, что они:

- применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуальный характер;
- применяются правомочными органами государства в пределах их полномочий;
- применяются к участвующим в деле лицам, надлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает или может создать препятствия для успешного хода уголовного судопроизводства;
- имеют конкретные цели, вытекающие из общих задач судопроизводства; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующих их законность и обоснованность, имеют особое содержание и характер.

Общим основанием и пределом применения мер процессуального принуждения является необходимость достижения целей правосудия, обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Меры процессуального принуждения применяются лишь при действительном или реально возможном появлении препятствий для движения дела.

Уголовно-процессуальный закон подробно регламентирует основания, условия и порядок применения мер принуждения. Используется разрешительный тип правового регулирования,

когда должностным лицам разрешено только то, что предусмотрено законом. Устанавливается ответственность за незаконное применение принуждения, вплоть до уголовной (например, ст. 308 УК Республики Молдова – незаконное задержание или арест). [2]

И, несмотря на это, проблем по вопросам правильного применения мер процессуального принуждения становится всё больше. Одна из них, о которой далее пойдёт речь, связана с правильным применением судьями действующего законодательства о мерах процессуального принуждения.

Анализ материалов о применении мер пресечения, связанных с предварительным арестом, указывает на существование проблемы, заключающейся в необоснованном отказе, либо удовлетворении ходатайств прокуроров об избрании мер пресечения в виде предварительного ареста.

Так, например, некоторые судьи необоснованно отказывают в удовлетворении ходатайств прокуроров об избрании мер пресечения в виде предварительного ареста в отношении подозреваемых, несмотря на наличие достаточно разумных оснований полагать, что, находясь на свободе, подозреваемые могут скрыться от органов правосудия или оказать давление на свидетелей по делу.

Своими определениями судьи отказывают в удовлетворении ходатайств прокуроров о применении в отношении граждан меры пресечения в виде предварительного ареста даже в тех случаях, когда:

- граждане подозреваются в совершении умышленных тяжких и дерзких по своему характеру преступлений, за совершение которых законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше 5 лет, в связи, с чем есть все основания полагать, что они могут скрыться от органов

правосудия или оказать воздействие на потерпевших и свидетелей, которые дают отличные от них показания;

- подозреваемые неоднократно были судимы и уже скрывались от органов уголовного преследования, выезжая за пределы Республики Молдова, в связи с чем были объявлены в розыск;

- в материалах дела содержатся сведения о том, что граждане, местонахождение которых неизвестно, подозреваются в совершении преступлений, имевших место всего через несколько дней после установления им испытательного срока по условной мере наказания за совершённое ранее преступление.

Вместе с тем, анализ материалов о применении мер пресечения, связанных с предварительным арестом, указывает также на случаи нарушения прав подозреваемых, обвиняемых при решении вопросов, связанных с мерой пресечения.

Так, судьи необоснованно приходят к выводу о том, что подозреваемые могут скрыться от органов уголовного преследования и воспрепятствовать установлению истины по делу, хотя ни в материалах ходатайства, ни в материалах уголовного дела органами уголовного преследования документально не подтверждаются факты уклонения подозреваемых от органов правосудия и воспрепятствования проведению расследования. [3]

Следует особо отметить, что возбуждение против подозреваемого многочисленных уголовных дел не может служить основанием для избрания в отношении него меры пресечения в виде предварительного ареста, поскольку в соответствии с ч.(1) ст.8 УПК Республики Молдова любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в

порядке, предусмотренном УПК Республики Молдова, путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором. [4]

Таким образом, на основании анализа материалов о применении мер пресечения, связанных с предварительным арестом, можно сделать вывод о том, что судебным инстанциям следует:

- реально оценивать информацию о роли семьи, наличии постоянного места жительства и постоянного места работы, подозреваемых при вынесении определений о применении мер пресечения, связанных с лишением свободы;

- принимать во внимание наличие доказательств о реальной возможности психологического и физического воздействия подозреваемых на потерпевших и свидетелей;

- учитывать степень общественной опасности лица и тяжести совершенного им деяния при вынесении определений о применении мер пресечения, касающихся лишения свободы.

Рецензент:

В. МОРАРУ,

доктор права,
профессор Молд.ГУ

Литература:

1. Кисеев Н.М. Уголовный процесс. Учебник. Кишинэу, издательство MONOGRAF, 2006 г.

2. Уголовный кодекс Республики Молдова. Закон РМ №985-XV от 18.04.2002г. Вступил в силу с 12.06.2003г.// Мониторул Официал ал Р.Молдова №128-129/1012 от 13.09.2002г.

3. Материалы судебной практики судебных инстанций г. Комрат и г. Чадыр-Лунга.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Закон РМ №122-XV от 14.03.2003г. Вступил в силу с 12.06.2003г.// Мониторул Официал ал Р.Молдова №104-110 от 07.06.2003г.

ЗАЩИТА ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ ОТ НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

В. БАХИН,

доктор юридических наук, профессор, Национальный университет государственной налоговой службы Украины, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Н. КАРПОВ,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Национальной академии внутренних дел Украины

SUMMARY

The paper discusses the problems of legal and illegal transplantation of organs, as well as the specifics of investigative actions in the commission of transplantological crimes and raises the question of development of investigative methodology of these crimes because they have the tendency to spread internationally.

* * *

В статье рассматриваются проблемы законной и незаконной трансплантации донорских органов, а также специфика производства следственных действий при совершении трансплантологических преступлений и ставится вопрос о разработке методики расследования этих преступлений, так как они имеют тенденцию к распространению на международном уровне.

Существование человечества постоянно связано с бедами и болезнями. XX век породил необходимость трансплантации различных органов и тканей человека (в первую очередь – сердца, печени, почек) для спасения жизни неизлечимо больных [1,116].

Трансплантология родилась, когда американец Джозеф Мюррей в 1954 г. выполнил успешную пересадку почки человеку, а в 1967 г. американский хирург Томас Старзл осуществил успешную трансплантацию печени и Кристиан Бернард из ЮАР успешно пересадила сердце человеку. В России первую успешную пересадку сердца произвел в 1987 г. академик Шумаков В.И.. Первую успешную пересадку сердца в Украине сделал профессор Тодуров Б.М. в 2000 г.

Медицинская статистика свидетельствует, что общая потребность в пересадке органов сердца, почки и печени в мире составляет до 250 тысяч в год, а по данным США потребности в донорских органах удовлетворяются официально, законодательно установленным путем, не более чем на 1-2 %.

Неудовлетворенность в законной пересадке органов и тканей привела к возникновению ново-

го вида теневой экономической деятельности – нелегальной торговли «трансплантическим материалом».

Обострение криминальной ситуации в сфере трансплантации донорских органов определяется: а) существенной неудовлетворенностью наличия трансплантируемых органов и тканей; б) возникновением в связи с этим организованных преступных групп, преследующих цели лич-